

© 2003 г.

Л. Г. ТИТАРЕНКО

"ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ БЕЛОРУС": ПРОТИВОРЕЧИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

ТИТАРЕНКО Лариса Григорьевна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета.

Белорусское общество уже более 10 лет причисляется к разряду переходных обществ, которые переживают эпоху постсоветской трансформации от социализма к рынку и либеральной демократии. Данное определение принято в официальной поли-

тике, в идеологии, пропаганде. Массовые опросы последних лет также показывают, что население уже усвоило: белорусское общество - не социалистическое, в стране развивается рынок и демократия. Однако какой смысл вкладывается в эти понятия? Как мыслится тот идеал рынка и демократии, в направлении к которым развивается Беларусь? Что представляет современное массовое сознание населения Беларуси, и, в первую очередь, каковы особенности восприятия людьми идеалов и ценностей демократического политического строя, рынка и тех социальных институтов и механизмов, посредством которых "работают" рынок и демократия?

Эмпирической базой анализа массового сознания белорусов являются прежде всего материалы двух репрезентативных национальных опросов, проведенных в 2000 г. в рамках общеевропейского исследования ценностей [1] и в 2002 г. в рамках международного исследования политической культуры [2]. Поскольку аналогичные опросы проводились в других странах Европы по сопоставимой методике, есть возможность сравнить полученные белорусские результаты с данными по Европе и с некоторыми соседними с Беларусью странами, находящимися на стадии постсоветской трансформации. В статье также использованы статистические материалы и данные других белорусских опросов по экономическим и политическим проблемам.

Гипотетически было бы логичным предположить, что если в современном массовом сознании белорусов будут господствовать типичные ценности рынка и демократии, то это будет означать реальность окончательного поворота от социализма к созданию демократического рыночного общества. Однако, учитывая небольшой период времени, прошедший после краха СССР и официального принятия курса на построение демократического рыночного общества, вряд ли можно считать возможным столь быстрое изменение. По общему признанию, белорусское общество, как и российское, является транзитивным, еще не закончившим стадию постсоветского перехода [3,4]. Поэтому наша основная гипотеза состоит в том, что, несмотря на нынешнее позитивное отношение белорусов к рынку и демократии в целом, оно парадоксальным образом соединяется с желанием масс сохранить все завоевания социализма и совместить их с рыночными ценностями [5]. Практически это и означает противоречивость, даже парадоксальность массового сознания населения, причудливо соединяющего в себе типичные ценности и нормы социализма с существенно отличными нормами и представлениями рыночного демократического общества.

Такая парадоксальность - далеко не исключительно национальная особенность белорусов. В эмпирическом исследовании ценностей россиян, проведенном в 1990-е гг., было доказано, что "противоположные ценности могут совмещаться в сознании одного человека", причем в постсоветском обществе плюрализация становится первостепенной характеристикой сознания населения [6]. Российский социолог Ж.Т. Тощенко убедительно показал, что постсоветский человек вообще - прибежище многих парадоксов [7], которые свидетельствуют о его "переходной" природе, и остается лишь гадать, как скоро этот "парадоксальный человек", сформировавшийся на постсоветском пространстве, сможет стать "нормальным", то есть сделает окончательный выбор либо в пользу прежних ценностей, превратившись в открытого сторонника и защитника идеалов социализма, либо избавится от старых социалистических иллюзий и сознательно примет позицию реальной рыночной демократии, со всеми ее противоречивыми возможностями и "рисками".

¹ Сбор эмпирических материалов в Беларуси в рамках указанных международных проектов проведен Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета. Выборка в обоих случаях включала 1000 респондентов, представляющих все взрослое население страны (от 18 лет и старше). Опрос производился в 53 населенных пунктах республики. Все данные первого опроса представлены в [1], а второго - в [2].

Приоритеты государственной деятельности в массовом сознании белорусов

Многие люди вообще не задумываются о целях, ради которых создается государство. Отсюда и иллюзии, и завышенные требования к местной и высшей власти: мол, мне положено то и это, обеспечьте меня всем, в соответствии с моими потребностями. Поэтому напомним, что главная цель, ради которой создавался когда-то институт государства, состояла в легитимном использовании силы для контроля над деятельностью людей, проживающих на его территории. Основная функция любого правительства - управлять страной, контролировать соблюдение гражданами в разных сферах жизнедеятельности законов поведения в соответствии с определенными, принятыми в обществе и узаконенными нормами и образцами. Поддержание легитимного порядка - основное назначение государства. Другой аспект этой же функции - поддержание личной безопасности граждан и обеспечение сохранности их законной собственности, что также является частью общего порядка. То государство, которое не может обеспечить порядок в стране, не выполняет своего базового назначения. Поэтому требование поддержания порядка и обеспечения социального контроля - первое из предъявляемых гражданами к его деятельности. Порядок и законность действия власти, эффективность контроля - критерии, по которым прежде всего люди оценивают свое правительство, государственную власть.

Вполне естественно, что и белорусское население поставило функцию обеспечения порядка в стране на первое место: на вопрос, какие цели являются первостепенными для деятельности нашего государства на ближайшие 10 лет, большинство опрошенных (56%) на первое место поставили поддержание порядка в государстве. В сумме число тех, кто поставил эту функцию на первое (55%) и второе (24%) по важности место, достигло почти 80% опрошенных.

Политическая ценность порядка оказывается несомненным приоритетом для всех основных социальных категорий: мужчин и женщин, молодых и старых, бедных и богатых, образованных и не очень. Для сравнения скажем, что в ряде других постсоветских стран картина схожа с белорусской: в России 56% граждан указали на эту функцию, делая свой первый выбор, а всего по результатам двух выборов функцию поддержания порядка выбрало 84% опрошенных. Почти идентичны данные в Украине, соответственно, 54 и 81%. В западноевропейских странах задача поддержания порядка силами государства также находится на первом месте, хотя число тех, кто ее отметил, значительно меньше: например, в Германии - 42 и 65% соответственно, Франции - 43 и 62%, Италии - 32 и 52%. [8]. Видимо, чем больше порядка в стране, тем меньше граждане задумываются о необходимости его поддержания, и наоборот. Однако, если на втором месте среди функций государства в странах Западной Европы оказались задачи предоставления гражданам больше возможностей участвовать в принятии государственных решений, то в Беларуси и соседних с ней постсоветских странах вторая по важности цель государства - экономическая: обуздание инфляции, сдерживание роста цен, что типично именно для нестабильных переходных экономик, решающих задачи выживания. В Беларуси, где ежегодный уровень инфляции, по данным Статкомитета СНГ, на протяжении ряда лет является самым высоким в СНГ, это особенно актуально [9].

Таким образом, постсоветское государство по-прежнему вынуждено выполнять важнейшие функции экономического регулирования, без чего переходная экономика просто может рухнуть или привести к новым социальным взрывам, чреватými непредсказуемыми последствиями. Демократические цели государства - обеспечение большего участия граждан в управлении, защита свобод и политических прав каждого человека - менее актуальна для респондентов, озабоченных элементарным экономическим выживанием. По данным опросов негосударственных социологических служб, население Беларуси больше всего беспокоят именно социально-экономические про-

блемы: рост цен (71,9%), обнищание (60,6%), безработица (49,4%), спад производства (38,7%) [10].

Видимо, в современных условиях белорусы практически не видят реальных возможностей для того, чтобы государство выполняло демократические функции - у транзитивного государства не всегда хватает сил и средств даже на то, чтобы справиться в полном объеме с базовой функцией - обеспечением личной безопасности граждан.

С базовой функцией поддержания социального порядка тесно связаны две другие, обычно приписываемые современному государству, выполнение которых чревато еще большими противоречиями: обеспечение граждан социальными благами, соблюдение справедливости и равенства между членами общества. С этими функциями дело изначально обстоит сложнее, ибо надо предварительно решить, во-первых, что конкретно входит в набор общественных благ, предоставляемых государством каждому гражданину, во-вторых, какое равенство государство может и должно обеспечить.

На практике обеспечение свободы и равенства может вступать в противоречие с функцией порядка: так, власти древнего Рима, взимая налоги с горожан, за эти деньги снабжали римлян свежей питьевой водой и строили дороги. Современное государство делает намного больше: в индустриальную эпоху государство обязуется содержать бесплатные школы для детей, предоставлять бесплатно или по весьма доступной цене социальные и медицинские услуги. Многие западноевропейские социал-демократии исповедуют концепцию социального государства, которое через налоги и социальные льготы перераспределяет доходы и тем самым уменьшает социальное неравенство в обществе. Однако даже для процветающих западных социал-демократий выполнение этих функций становится затруднительным делом: государства несут огромные социальные расходы, а наиболее доходный бизнес "уходит" в те страны, где налоги ниже.

Советское государство брало на себя все регулирование жизнью граждан: от них требовался лишь добросовестный труд за мизерную зарплату, а взамен обещало предоставлять каждому бесплатное жилье, медицинское обслуживание, образование, пенсии по старости - пусть скромные, но почти одинаковые для всех. В сознании миллионов бывших советских граждан укоренился патерналистский образ государства-отца, который по справедливости наказывает за проступки, но и вознаграждает за усердие и примерную жизнь.

Крах социалистической системы внес серьезные коррективы в эту картину. Был официально провозглашен новый политический курс, взят ориентир на внедрение рынка, который, как известно, всегда ограничивает государственные прерогативы. Рыночная экономика дает людям шанс на то, чтобы преуспевать, заработать самому материальные блага в размерах, которые никогда не может и не будет предоставлять всем гражданам государство. Но реализация этого шанса зависит от самого гражданина - его личностных качеств, образования, умения действовать в условиях риска и непредсказуемости, а также от обстоятельств - исторических, культурных, политических и т.д. Здесь и возникает противоречие: какого типа равенство может обеспечить государство - равенство исходных возможностей (своего рода изначально социальное равенство, легитимный шанс на участие каждого в борьбе за блага) или равенство результатов (экономическое равенство, равенство в потреблении благ).

Белорусские граждане, поверившие в революционно-демократическую риторику времен перестройки, ожидали больших позитивных перемен в своей жизни сразу после краха социализма и провозглашения рыночных ориентиров. Не имея опыта и достаточных знаний о том, как "работает" реальная рыночная экономика, они надеялись и прежние социальные льготы за собой сохранить, и улучшить свое материальное положение почти автоматически, "здесь и сейчас". Экономический обвал начала 1990-х гг. умерил их иллюзии, поэтому свертывание правительством рыночных реформ с середины 1990 гг. и сохранение многих распределительных механизмов социалистической экономики получило, как свидетельствовали опросы, одобрение большинства населения. Иначе говоря, за перестроечным государством по-прежнему закреплялись и

получали легитимность функции строгого регулирования экономики, сохранения социальных льгот, субсидий и т.д.

Неразвитая постсоветская экономика так и не вышла окончательно из затяжного кризиса, начавшегося с развалом СССР, а обездоленное различными "перестройками" и разочаровавшееся в своих "радужных мечтаниях" население Беларуси и сейчас не видит иного выхода, кроме как ждать от государства выполнения его "законных обещаний": так, только одна треть опрошенных весьма положительно относится к конкуренции, то есть практически готова самостоятельно бороться за достойные условия жизни, чуть больше трети активно поддерживают предоставление предприятиям большей экономической свободы, тогда как более 50% граждан по-прежнему выступают за государственное регулирование экономики. Более того, почти 57% сегодня высказываются за то, чтобы государство, а не сам гражданин, заботилось о конкретном человеке, свыше 70% уверены, что государство обязано обеспечить своих граждан в старости и дать им жилье (для сравнения заметим, что в 1990 г. таких высказываний по вышеназванным позициям было более 90%, так что изменения происходят, хотя и медленно). Это отношение вполне понятно и объяснимо, учитывая длительное советское прошлое, разваленную ныне экономику, низкие доходы большинства населения, плохую информированность граждан о принципах действия "нормального" рынка, низкий уровень доверия населения к предпринимателям, банкам и другим институтам рынка в РБ.

В сложившейся ситуации трудно рассчитывать на возможность самому чего-то добиться, тогда как прошлая "отрегулированная" жизнь при социализме кажется теперь - издали - вполне достойной. Вместе с тем, удивительно то, каким образом поддержка государственного регулирования соединяется в сознании многих белорусских граждан (причем не только представителей старшего поколения) с желанием значительно увеличить долю частной собственности в белорусской экономике ("за" высказалось более половины опрошенных) с утверждением, что вполне допустим большой разрыв в доходах граждан (более 50% - "за")? Иначе говоря, граждане хотят парадоксальным образом совместить социализм и капитализм, но при этом основной активной силой любых преобразований в обществе видят не себя, а государство.

Еще более явно эта парадоксальность современного массового сознания проявляется в понимании равенства: с одной стороны, граждане поддерживают равенство возможностей (так, почти все ответившие высказались за обеспечение государством бесплатного и доступного всем образования), с другой - выступают и за равенство результатов (такая же доля респондентов высказалась за государственные гарантии удовлетворения насущных потребностей самих граждан). То есть отсутствует понимание того, что постсоветское государство не сможет выполнять эти различные по своей природе функции, что каждому человеку надо сделать сознательный выбор не на словах, а на деле, и личными поступками на деле поддержать государство нового типа, взяв на собственные плечи многие социальные заботы, прежде всего - заботу о самих себе.

Выявились противоречия и в понимании гражданами соотношения равенства и свободы. В идеале, современное демократическое государство должно обеспечить баланс равенства и свободы, однако на практике это весьма затруднительно. Советское государство обещало только социальное равенство, провозглашая его достижение одной из своих главных, приоритетных целей. Ценой этого равенства было почти полное отсутствие демократических свобод в СССР. После длительного периода тоталитаризма естественно ожидать повышенного интереса белорусских граждан к свободе, а не к равенству. Судя по результатам массовых опросов, граждане РБ действительно высоко ценят свободу как политическую ценность. На вопрос, что для них важнее - свобода или равенство - в два раза больше респондентов выбрали свободу (62% против 30). Однако это - вербальный выбор. Но ведь трактовка свободы разными людьми может быть различна, что снижает ценность подобных высоких оценок. Кроме того, все еще более чем скромная постсоветская материальная действительность, с ко-

торой постоянно сталкивается большинство белорусов, с неумолимостью делает их приоритетом простое экономическое выживание, ради которого они готовы опять забыть и о свободе, и о равенстве.

Таким образом, граждане по-прежнему ожидают от современного государства всего набора социальных благ и услуг, который оно выполняло в социалистическом прошлом. Поскольку цель поддержания порядка далеко превосходит по важности все другие цели в массовом сознании граждан, постольку реально существующее государство может еще долго - пока не преодолен до конца этот нескончаемый кризисный период - не придавать особого значения обеспечению демократических свобод - народ из двух зол выберет меньшее.

Оценка демократии

В оценках демократии как политической системы опять наблюдается большое единодушие: ни в одной другой постсоветской стране граждане не дают ей таких высоких оценок, как в Беларуси. Почти 90% опрошенных уверенно признали демократию лучшей из возможных политических форм правления. Даже правление сильного лидера - вариант, который традиционно является довольно популярным среди части населения постсоветских стран - сказался далеко позади (около 40% в Беларуси в сравнении с 50% в России и почти 60% в Украине). Граждане Беларуси убеждены, судя по их ответам, что демократия поможет решить все проблемы и в экономике, и в политике, и при ней государство сможет обеспечить общественный порядок.

Вместе с тем очевидно, что нынешнее белорусское общество не соответствует образу демократии [11], сложившемуся в массовом сознании. Так, по данным опросов, большинство населения выражает неудовлетворенность тем, как развивается демократия в Беларуси: только четверть сказали, что более или менее удовлетворены этим процессом, а более половины опрошенных не удовлетворены частично или полностью. Недостаточно удовлетворены люди и нынешней системой управления в республике: почти в три раза больше респондентов считают, что эффективность системы управления страной скорее плохая, чем хорошая. В то же время участники опроса не считают, что сами граждане должны активно участвовать в управлении на разных уровнях, если они хотят его улучшить и сделать более демократическим. Только трое из десяти опрошенных отметили, что расширение власти на местах - это хорошо, тогда как четверть высказала противоположное мнение, а остальные вообще затруднились ответить на этот вопрос. В целом, только 6% респондентов полностью удовлетворены тем, как развивается демократия в Беларуси; две трети полагают, что в республике не уважают прав человека. Рейтинг доверия к государственным чиновникам довольно низкий. Критика в адрес государства и аппарата управления не прекращается. Кто же тогда будет исправлять имеющиеся ошибки, менять ситуацию к лучшему? На себя граждане, судя по всему, эту миссию не берут.

Вызывает удивление и тот факт, что при высоких оценках, данных демократическому устройству общества вообще, почти 60% граждан положительно оценивают прежнюю (советскую) политическую систему. Трудно дать логически непротиворечивое объяснение, как эти оценки сочетаются с мнением, высказанным 88% респондентов, что демократическая политическая система - самая лучшая? Возможно, это означает, что и прежнюю, социалистическую систему они тоже считают вполне демократической. Противоречивость ответов на вопросы о демократии позволяет сделать такое предположение. В любом случае очевидно, что западная трактовка либеральной демократии, при которой господствует закон, осуществляются свободные выборы и соблюдаются все политические права и свободы человека, - далеко не единственная, имеющая место в нынешнем массовом сознании белорусов.

При наличии столь противоречивых знаний и представлений о демократии большинство граждан не может или не желает отстаивать свои политические взгляды в ре-

альной жизни. В отличие от времен перестройки, сегодняшние граждане весьма деполитизированы и пассивны. Так, в среднем менее 1% опрошенных заявили, что являются членами каких-либо политических партий или общественных организаций (за исключением профсоюзов). Только 8% признали, что "весьма интересуются" политикой, и еще 38% "скорее интересуются", чем не интересуются ею. Можно сказать, что большинство граждан не использует своих политических прав на участие в политической жизни, не обладает достаточной политической культурой: по данным специального исследования политической культуры, оказалось, что политическая активность - наименее выраженное качество в структуре политической культуры белорусов (средний показатель активности равен 3,5 балла из 10 возможных), тогда как демократические верования и убеждения выражены в ней более ярко -5,7 баллов из 10 [12]. Можно сделать вывод, что на вербальном уровне демократические ценности широко одобряются, тогда как на поведенческом уровне они зачастую игнорируются.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что противоречивое массовое сознание в транзитивном обществе отражает крайне противоречивую ситуацию, сложившуюся в реальном процессе постсоветских преобразований. По своему содержанию оно эклектично сочетает некоторые научно обоснованные идеи относительно политической сферы трансформирующегося общества, с суждениями на уровне здравого смысла, скомбинированными с устаревшими догмами и ложными выводами. Значительное место занимают в массовом политическом сознании эмоции, иллюзии, беспочвенные фантазии, через которые выражается отчаяние и злость по поводу нынешней ситуации и невозможности быстро ее изменить. Вместе с тем в этом сознании еще не отрафлексирован тот факт, что только активная включенность каждого человека в происходящие общественные процессы может повлиять на трансформацию общества в целом, в том числе и на политическое сознание.

Парадоксы "рыночного" сознания

Важным показателем, характеризующим массовое сознание, является и его отношение к экономическим реформам. С восприятием рыночных ценностей массовым сознанием дела обстоят столь же парадоксально, как и с демократическими ценностями: в общественном мнении они получают все большее одобрение. Так, если в мае 1990 г. за переход к рыночным отношениям высказались 46% респондентов, то к началу 2000 г. уже 62,6%, а отвергали рынок только 17,2%. При этом различные социальные группы по-разному относились к рынку: среди служащих поддерживали переход к рынку 75,2%, среди учащихся - 61,5%, среди рабочих - 60,2%.

Получают дальнейшее признание в общественном мнении рыночные механизмы и институты. Если в начале 90-х г. белорусы считали частную собственность источником эксплуатации и угнетения, то в 2001 г. на вопрос "Какая форма собственности, на Ваш взгляд, более эффективна?" 48,5% ответили "частная"; 34,6% - государственная; 4,2% - другая [5]. Более половины респондентов полагают, что доля частной собственности в белорусской экономике должна быть значительно увеличена, и что между доходами людей может быть большая разница.

Своеобразно изменилась оценка населением труда: из области базовых ценностей, каким он считался при социализме, труд перешел в инструментальные ценности. Более половины опрошенных в 2000 г. были согласны с тем, что люди не должны работать, если не хотят этого. Самой важной характеристикой работы почти 90% считают размер заработной платы; всего 13% полностью убеждены и 22% скорее убеждены в том, что труд по-прежнему остается приоритетным делом в жизни каждого человека, и только 36% считают, что работа необходима для развития личности. В целом, рейтинг всех характеристик труда, связанных с творчеством, развитием интересов, инициативы и ответственности, значительно снизился: так, за 1990-2000 гг. оценка ответст-

венности как важной характеристики отношения к труду упала почти вдвое, инициативы - на 15%; возможности достижений - на 11%. Менее двух третей респондентов ориентированы на выбор работы, которая была бы им интересна, причем по этому вопросу разрыв между ответами лиц с начальным и высшим образованием очень существенный - в 2,5 раза. Параллельно с этим работники стали меньше обращать внимания на отсутствие жесткого контроля в работе и надежную систему охраны труда - те позиции, за которые так боролись при социализме. По сути дела, наблюдается массовая деградация труда как сферы развития способностей личности, несмотря на западный опыт, свидетельствующий о том, что именно рыночная экономика открывает многим работникам более широкие возможности самореализации в труде. Видимо, западные мерки не функциональны у нас, а западный менталитет сильно отличается от белорусского, так же, как и наличный уровень социально-экономического развития, поэтому и механическое перенятие иного, даже очень успешного опыта трансформации общества не приносит ожидаемых результатов, а чужие стимулы и ориентиры неадекватно воспринимаются постсоветским массовым сознанием.

Массовое сознание пока еще не пропитано пониманием того, что условием достижения экономических успехов при рыночных механизмах являются гораздо большие интеллектуальные и практические усилия работника, его личная социальная активность и ответственность, чем при социализме. Перспектива интенсивной работы и роста личной ответственности далеко не всем работникам кажется привлекательной, многие рассчитывают обойтись без этого. И дело не только в прочно усвоенных людьми социалистических ценностях или псевдо-ценностях (настроениях уравниловки, иждивенчества, инертности). Многие из нынешних работников по состоянию своих физических сил и интеллектуальных возможностей уже не могут изменить свою жизнь, перестроиться и приспособиться к новым условиям жизни и труда. Такие люди с неизбежностью пополняют ряды аутсайдеров, тех, кто ничего не может выиграть от рыночных преобразований, а потому и не поддерживает их.

Рыночные отношения, выдвигающие на первый план такие социальные качества работников, как способность к творчеству в труде, готовность к риску, профессионализм и ответственность за свои действия, воспринимаются позитивно теми людьми, кто уже имеет эти качества или может их развить. А такие люди, как правило, принадлежат к молодому и среднему поколению. Но даже среди них эти качества являются дефицитными в переходных обществах.

В целом, в массовом сознании имеет место переплетение новых и старых установок на труд, на экономические институты и механизмы. Однако тот факт, что продолжающийся поворот массового сознания белорусов в сторону большего признания рынка происходит на фоне затяжного экономического кризиса, приводит к резкому несовпадению между тем, с чем они ежедневно сталкиваются в повседневной жизни, и тем, какую экономику они хотели бы видеть как должное. Остается непонятным, почему довольно бедное белорусское население [13, 14] склоняется в сторону более радикальных рыночных изменений, не опасаясь ухудшения своего положения, и насколько эти вербальные рыночные предпочтения масс будут соответствовать их поступкам? Пока на эти вопросы нет ответа. Однако разве это не парадокс, что в экономически преуспевающих Франции и Германии только 4 из 10 человек в той или иной степени согласны, что доля частной собственности в экономике должна увеличиться, а в Беларуси так думают почти на 15% больше [15]. Во Франции, Германии, Бельгии, Голландии гораздо меньше людей, чем в нынешней Беларуси, считают, что конкуренция - это хорошо.

Таким образом, в отношении рыночных ценностей в массовом сознании наблюдаются те же противоречия и парадоксы, что и в отношении политических ценностей. С одной стороны, в массовом сознании увеличивается рыночно-демократическая компонента, с другой - растет реальная зависимость массового сознания от внешних социально-политических условий развития белорусского общества. Поэтому об оконча-

тельной победе рыночно-демократических ценностей в сознании белорусов или даже об их реальном доминировании говорить преждевременно.

Моральные ценности в массовом сознании

Прежде чем приступить к анализу эмпирических данных, касающихся нравственного сознания, особо подчеркнем недопустимость черно-белых оценок, примитивного подхода к характеристике практической функционирующей морали людей, живущих в условиях социетальной трансформации.

Естественно, что совершающаяся трансформация общества делает невозможным выполнение каким-либо одним типом нравственности в полном объеме ее важнейшей функции - обеспечивать стабильность и устойчивость общества, служить общим мерилом поступков людей, способствовать их социальной адаптации. Нормы морали также изменяются, причем эти изменения разнонаправленны и воспринимаются представителями разных социальных групп неоднозначно, что служит поводом для самых противоречивых оценок нынешнего состояния нравственности в белорусском обществе. Мы склонны согласиться с точкой зрения, что «только упрощенное понимание культурной эволюции в применении к морали позволяет одних участников исторического процесса рассматривать в качестве "передовых", "лидирующих" по части приближения к некоему абстрактному идеалу морального совершенства, тогда как других - в качестве "отставших", безнадежно "застрявших" в пути или же сбившихся с "единственно верного" азимута» [16]. С этой точки зрения, общество, в котором господствует традиционный тип нравственности, может считаться не менее (но и не более) моральным, чем западное общество, в котором доминируют либеральные нравственные ценности.

Общее состояние морального сознания белорусов, судя по опросам, остается весьма неопределенным. Традиционные моральные представления сдали свои позиции, а стабильные новые моральные нормы и отношения, адекватные современному либерально-демократическому типу общества, не сформировались. Между тем для устойчивого нравственного развития общества требуется достаточная ясность в этих вопросах. Мы полагаем, что господствующие ныне противоречивые ценности не только во многом определяют социокультурные типы отношений белорусских граждан к происходящим политическим и экономическим процессам, но и позволяют прогнозировать противоречивые перспективы будущего развития республики.

Как показывают данные опросов, большое количество граждан еще не восприняло новые нравственные ценности, адекватные демократическому обществу, практически (часто неосознанно) не принимает либерально-нравственные ценности, в то же время не ориентируясь и на традиционное понятие морального долга [17]. В результате нравственное сознание плюрализировалось, общие ориентиры исчезли. По целому ряду параметров общественной морали (как традиционной, так и либеральной), которые исследовались во всех странах Европы, белорусы оказались на последнем месте [1]. Практическое моральное сознание белорусов, если судить по массовым опросам, еще не достигло средневропейского уровня: общечеловеческие принципы (не убий, не укради, не прелюбодействуй) не соблюдаются, общественные интересы потеряли свою прежнюю ценность как критерий морали, тогда как прагматические интересы оказались на первом месте. Не только в странах Западной Европы, но даже в других бывших советских республиках граждане в массе своей не продемонстрировали столь низкого уровня общественной морали, как в Беларуси, считая возможным оправдать людей, берущих взятки за выполнение своих служебных обязанностей, обманывающих налоговую инспекцию, готовых получать незаслуженные льготы, легко допускающих ложь в собственных интересах и даже находящих доводы для политических убийств (табл.).

Среднее арифметическое показателей ответов на вопрос "Как Вы думаете, какие из названных здесь действий никогда нельзя оправдать, а какие всегда можно оправдать?"

Оцениваемые действия	Среднее арифметическое	
	Беларусь	Европа в целом
Незаконное получение государственных пособий	3,48	2,28
Уклонение от уплаты налогов	4,22	2,63
Угон автомобиля для развлечения	1,87	1,41
Ложь в собственных интересах	4,33	2,85
Получение взяток	3,09	1,82
Гомосексуализм	2,91	4,30
Вождение автомобиля в нетрезвом виде	2,19	1,54
Получение наличных денег для уклонения от уплаты налогов	4,18	3,25
Курение в общественных местах	4,44	3,51
Превышение скорости при вождении	4,10	2,33
Проезд без билета в общественном транспорте	4,56	2,82
Проституция	2,97	2,84
Политическое убийство	2,28	1,63

Источник: [8, pp. 217-237].

Примечание. Расчет среднего арифметического производился, исходя из показателей ответов респондентов, располагавшихся по шкале от 1 - "никогда нельзя оправдать" до 10 - "всегда можно оправдать". Чем ближе результирующий средний показатель к 1, тем менее склонны респонденты оправдывать тот или иной поступок или действие. Наоборот, чем больше средний показатель, тем чаще респонденты склонны к моральному оправданию соответствующего поступка.

Из таблицы видно, что в среднем белорусы несколько больше, чем европейцы, склонны оправдывать все указанные в таблице действия, за исключением гомосексуализма.

Если оценивать уровень развития нравственного сознания с точки зрения того, какие поступки и действия человек может морально оправдать, а какие - нет, то по всем перечисленным в таблице действиям, кроме одного (гомосексуализма), белорусы в большей степени, чем другие народы (в том числе россияне) склонны к оправданию ряда неприглядных поступков (например, ложь в собственных интересах, курение в общественных местах), традиционно оцениваемых как аморальные (проституция, получение наличных денег за уклонение от налогов), административных (вождение в нетрезвом виде, превышение скорости, угон чужого автомобиля) и даже уголовно наказуемых действий (получение взяток, политическое убийство). Соглашаясь с тем, что абсолютная ценность морали проявляется в том, что она "может сказать и говорит о том, чего ни при каких условиях делать нельзя" [17], следует признать, что налицо - перекося в моральном сознании белорусов.

Конечно, оправдывать поступки, противоречащие нормам морали, - еще не значит позволить себе самому их совершать или даже признать, что большинство окружающих их совершают. В отличие от высказанных оправдательных суждений, в собственной практической жизни белорусы далеко не всегда склонны нарушать моральные нормы. Судя по ответам на вопрос, как много людей действительно совершают такие поступки, оказалось, что белорусы больше, чем европейцы, склонны допускать ложь в собственных интересах, получать взятки, ездить без билета и превышать скорость за рулем, тогда как европейцы чаще, чем белорусы, склонны незаконно получать государственные пособия, уклоняться от уплаты налогов или получать наличными в тех же целях. За исключением получения взяток (неистребимое наследие нашего прошлого), остальные "проступки" белорусов выглядят почти невинно. Парадокс в том, поче-

му белорусы, традиционно известные своей добропорядочностью и сами (если, конечно, верить в искренность данных ответов) не слишком часто совершающие поступки, предполагающие моральное осуждение, оказались народом, более склонным к оправданию отклонений и от традиционных, и от современных норм морали. Где следует искать причины такого морального релятивизма?

На наш взгляд, утилитаристская мораль, развившаяся еще в советское время, недоверие и скепсис массового сознания по отношению к официальным нравственным нормам, а также недостаточный уровень социально-экономического развития постсоветского общества во многом способствовали быстрому росту релятивизации моральных ценностей. В частности, она выразилась в том, что, в отличие от советских времен, сегодня только 25% граждан уверены в наличии четкой границы между добром и злом, тогда как для остальных трех четвертей населения эта граница исчезла. Отсюда и рост терпимости к таким формам поведения, которые по закону считаются девиантными, но которые в общественной морали белорусов не получили адекватной оценки: к проституции, получению взяток, употреблению спиртного за рулем, превышению скорости и т.д.

О падении норм традиционной морали свидетельствует и значительный рост числа преступлений в республике. Так, общее число зарегистрированных преступлений за 1990-2000 гг. почти удвоилось, составив 136 человек на 10 000 населения, в том числе произошел рост умышленных убийств в 2 раза, краж и грабежей - в 1,5 раза, мошенничества - в 1,8 раза, нарушений правил дорожного движения - в 1,6 раза. За эти же годы был зафиксирован значительный рост подростковой преступности, а среди неработающих и нигде не учащих этот рост был более чем четырехкратный. Рост числа осужденных также в среднем двукратный, в том числе за умышленные убийства - в 2,5 раза, кражи - в 2,2 раза, мошенничество более чем в 2 раза [18]. Возможно, по сравнению с другими странами двукратный рост преступности покажется небольшим, однако для "спокойной" Беларуси, в которой практически нет крупной частной собственности, отсутствуют национальные конфликты и террористические группировки, рост "бытовой" преступности - еще одно свидетельство падения норм морали, роста общественной терпимости ко многим безнравственным действиям, ведущим к правонарушениям.

Эта терпимость населения далеко не всеохватывающая: большинство белорусов по-прежнему "проявляют моральную твердость" и очень негативно оценивают безнравственность в своей среде.

На основании проанализированных данных можно сделать **вывод**, что массовое сознание населения Беларуси, несмотря на более чем десятилетнюю трансформацию, все еще частично сохраняет прежние ценности социализма (социальные гарантии, социальные блага и др.). Однако это не означает, что оно не изменилось: абсолютное большинство населения уверено в том, что демократия - лучшая политическая система, и более половины - что рыночные отношения в Беларуси надо развивать дальше. Парадокс нынешнего состояния массового сознания в том, что новые ценности сосуществуют с прежними, они не устоялись и не переведены из области вербальных суждений в практическую плоскость, еще не стали настоящими регуляторами человеческой деятельности. Кроме того, многие из них наполнились совершенно иным содержанием, не типичным для западного либерально-демократического общества. Отсюда - противоречивые оценки современных ценностей, эклектические попытки совместить нормы и ценности разных социально-политических систем, непонимание активной роли самих граждан в их практическом утверждении.

Конечно, такая ситуация имеет конкретно-историческое объяснение, является временной и при достижении обществом устойчивой стабильности не может не измениться. Однако некоторые из ныне проявляющихся негативных тенденций могут оказаться более долговечными. Опасность нынешней ценностной нестабильности в том, что она разрушительно воздействует на общественную мораль, в результате чего может сформироваться нормативно-ценностная система, адекватная уродливому кор-

румпированному, провинциальному, политически консервативному обществу, а не современной европейской стране, ориентированной на демократию и рынок. Эти противоречивые тенденции в массовом сознании населения позволяют предположить, что, несмотря на многие политические заявления, Беларусь в целом еще не определилась в направлении своего последующего развития. Кроме традиционных реликтов социалистического сознания, в структуре массового сознания очень прочны так называемые общечеловеческие ценности, не зависящие от политической системы и экономического склада общества (семья, работа, общение), которые способствуют выживанию и преодолению ценностного кризиса, но которые одновременно сами по себе не могут существенно повлиять на упрочение рыночно-демократических ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Все результаты белорусского опроса можно найти в: ZA-Eurolab, European Values Study 1990-2000. Koln, 2002. Если не указано в тексте особо, данные в статье взяты из этого источника.
2. *Klicperova-Baker M., Kovacheva S. & Titarenko L.* Democratic Citozenship in Comparative Perspective. San Diego, 2003.
3. *Данилов А.Н.* Переходное общество: проблемы системной трансформации. Мн., 1997.
4. *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества. М., 2002.
5. *Титаренко Л.Г.* Политические ориентации граждан Беларуси и России: сравнительный анализ // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества. Харьков, 2002.
6. *Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф., Здравомыслов А.Г.* Динамика ценностей реформируемой России. М., 1996.
7. *Тоценко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2001.
8. *Halman L.* The European Values Study: A Third Wave. Tilburg. 2001.
9. <http://www.charter97.org> за 8 февраля 2002 и 8 мая 2003.
10. Народная воля. 2002. 6 ноября.
11. *Рукавишников В.О.* Качество российской демократии в сравнительном измерении // Социол. исслед. 2003. № 5. С. 30-40.
12. Народная воля. 2001. 21 ноября.
13. Народная воля. 2002. 28 сентября.
14. Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2002. № 8. С. 10.
15. *Inglehart R.* (ed.) Human Values and Social Change. Findings from the Values Surveys. Leiden. 2003.
16. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социол. исслед. 2003. № 5.
17. *Гусейнов А.А.* Об идее абсолютной морали // Вопросы философии. 2003. № 3.
18. Республика Беларусь в цифрах. Краткий статистический сборник. Мн., 2000.